

24 МАР 1973
от

Пароль искусства — дружба

В Осетии танцуют „Яллы“

ПОЛНЫЙ поэзии и лиризма азербайджанский танец «Джейран», который поставила пять лет назад Амина Дильбази в осетинском государственном ансамбле «Алан», горячо полюбился всем жителям нашей республики. Он стал «своим», «родным», неотъемлемой частью нашей хореографической культуры. «Джейран» пользовался огромным успехом в других странах, где гастролировал ансамбль «Алан», имеющий богатую творческую биографию, завоевавший звание лауреата двух международных конкурсов. И когда сейчас зашла речь о подготовке новой программы, имя Амины Дильбази было названо в первую очередь. В Министерство культуры Азербайджанской ССР была послана телеграмма с просьбой командировать ее в Осетию. Дело не только в постановке танцев — талантливая танцовщица и балетмейстер, чуткий педагог Амина-ханум сумела установить с коллективом исключительно теплые отношения, заслужить всеобщую любовь и уважение требовательностью и выскательностью к себе и другим.

Вот и в этот свой приезд с первого же дня Дильбази развернула бурную деятельность. Постановка новой программы всегда требует большого напряжения духовных и физических сил как от балетмейстера, так и от артистов, которые должны материализовать замысел хореографа. Чтобы «настроить» артистов, ввести их в художественную сферу будущих танцев, Ами-

на-ханум предложила целую систему сложных уроков, которые стали прекрасной лабораторией для опытных участников ансамбля, ценной школой для многочисленных новичков. От уроков балетмейстер органично и естественно подводила артистов к танцу. И что важно: красивые движения, изящные сценические рисунки, скульптурность поз существовали в ее композициях не сами по себе, а были одухотворены мыслью, несли глубокое содержание. Характер, гордый дух азербайджанского народа, его огневой темперамент и тонкая поэтичность выражались хореографически емко и образно. В рекордно короткие сроки постигали наши артисты танцы Азербайджана «Яллы», «Вагзалы», «Мирзай», «Тураджи». Теперь в репертуаре осетинского ансамбля стало шесть азербайджанских танцев.

Но этим не ограничивалась работа Дильбази. Время пребывания в Осетии она использовала для изучения местных танцев, ввела в уроки упражнения-экзерсис из движений осетинского танца. Посмотрели мы этот великолепный экзерсис, по сути представляющий стройную, законченную композицию, и предложили ей поставить наши национальные танцы. Дильбази стала «фантазировать» на местном материале — и вот уже один за другим появляются танцы, которые все мы признали глубоко осетинскими. Тут же на репетициях и рождались возвышенные названия красивых компози-

ций — «Сказка», «Поэма о любви», «Осетинские узоры».

С большим настроением танцевали артисты, когда сдавали эту часть программы художественному совету, и очень радовались высоким оценкам работы коллектива и балетмейстера собравшихся специалистов. «Считаю большой удачей постановку нашего симда «Осетинские узоры», очень красивого и благородного», — говорил заслуженный деятель искусств режиссер М. Цихиев. Музыковед З. Туаева отмечала «свежесть и прелесть как азербайджанских, так и осетинских танцев, в частности, девичьей пляски «Сказка». Министр культуры Северо-Осетинской АССР С. Ушегов назвал танцы, поставленные Дильбази, «подлинным украшением программы», отметил большую ее педагогическую деятельность. К этому мне хотелось бы добавить, что наши артисты учились у Дильбази не только танцам — с ее уроков они, несомненно, унесут в жизнь беспредельную любовь к своей трудной профессии, верность ее суровым законам.

...Провожать Амину Дильбази пришли все артисты на вокзал, где до самого отхода поезда плясали. Этот импровизированный концерт был своеобразным выражением благодарности азербайджанскому мастеру танца.

Жанна КАБОВА,
художественный руководитель
Северо-Осетинского государственного ансамбля танца «Алан».
ОРДЖОНИКИДЗЕ.